

На саммите лидеров Евросоюза 28-29 июня, когда главы правительств заседали всю ночь, Марио Монти неожиданно выдвинул Ангеле Меркель ультиматум: он будет блокировать принятие нужных ей решений до тех пор, пока она не поможет ему бороться с растущей стоимостью заимствований Италии и Испании. «Это бесполезно, Марио», - предупредила Меркель. «Я знаю», - ответил он.

Видимость и реальность

Девятичасовое противостояние Италии и Германии в ту ночь окончилось компромиссом, который явно был далек от того, на что рассчитывал Монти. Но эти договоренности помогли подготовить почву для возможных интервенций ЕЦБ на рынок итальянских и испанских долгов. Таким смелым выпадом в сторону Меркель Монти, безусловно, продемонстрировал, что итальянцы не зря доверили ему управление страной в столь непростой момент. Он смел, готов идти на риск и не боится вступать в жесткие дискуссии с европейскими авторитетами вроде Меркель. Но в реальности проблемы остаются нерешенными.

Итальяно-германский спор выявил серьезные разногласия в еврозоне: достаточно ли, чтобы восстановить доверие к евро, проблемным государствам вроде Испании и Италии решиться на болезненные реформы и жесткие самоограничения, на которых настаивает Германия? Или же им нужна финансовая поддержка остальной Европы, как доказывает Монти? Ответов на эти вопросы пока нет.

Инвесторы сомневаются, что Италия и Испания способны преодолеть спад. Германия крайне скептически относится к вмешательству ЕЦБ на рынке госдолга, полагая, что это лишит страны стимулов к улучшению своей экономики. На прошлой неделе президент ЕЦБ Марио Драги разочаровал рынки, признав, что его организация не собирается действовать немедленно, хотя и «может» вскоре начать скупать долги стран, которые попали в затруднительное положение и отвечают ряду требований европейских властей.

«На месте Драги я чувствовал бы себя морально и политически защищенным, предпринимая в нужный момент смелые шаги», - говорил Монти после саммита. А приведенное выше заявление Драги он как раз и признал таким «смелым шагом», началом претворения в жизнь идей июньского саммита.

При этом Монти не стал комментировать условия, которые Драги выдвинул для помощи ЕЦБ: Италия и Испания сначала должны получить помощь Европейского фонда финансовой стабильности и дать ряд гарантий в области политики и экономики. Это рискованно для Рима и Мадрида, потому как может трактоваться как отказ от национального суверенитета.

69-летний профессор экономики, в Прошлом году возглавивший переходное технократическое правительство, стал главным препятствием для Германии для разрешения экономического кризиса так, как хочет она.

Европейская аномалия

За девять месяцев у власти Монти провел немало изменений в экономике страны, исполняя обещания, данные Италией в прошлом году другим странам ЕС и ЕЦБ. Но спрос инвесторов на бумаги страны все равно падает, грозя финансовым коллапсом, с которым не сможет справиться вся Европа. Монти уверяет, что конкретная помощь со стороны Европы докажет скептически настроенным итальянцам, что все эти болезненные перемены, которые проводит нынешнее правительство, приносят плоды. «Германия утверждает, что, если рынки заставляют вас повышать ставку заимствований, значит, вы недостаточно делаете для улучшения местной экономики. Эта точка зрения не учитывает, что котировки отражают страх рынков перед крахом евро», - говорит Монти.

«Мы обращаемся к европейским органам власти с просьбой подтвердить хорошее поведение Италии с помощью интервенций, дабы поддержать спрэды в разумных пределах. Как я часто говорил Меркель, если этого не будет, она рискует оказаться лицом к лицу с итальянским парламентом, отрекающимся от Европы, монетарной стабильности и евро и недружественно настроенным по отношению к Германии», - предупредил он. Меркель через секретаря отказалась комментировать слова Монти.

«Основная сила Монти не в его способности восстановить доверие к итальянской экономической политике, а в том, что он помогает вести Европу к более мощной институциональной системе и более эффективной стратегии роста, - считает министр финансов США Тимоти Гайтнер. - Ему доверяют и в Германии, и в мире, и это его отличительная черта».

Марио Монти можно назвать европейской аномалией: лидер, которого не избрали, а назначили для проведения непопулярных реформ, связываться с которыми не пожелали другие государственные деятели. «Я стремлюсь не к тому, чтобы меня любили, я хочу, чтобы мое правительство уважали и доверяли ему», - говорит Монти. Не имея собственной партии, Монти может полагаться на поддержку основных партий страны, имея в активе только фактор доверия.

Опытный политик

Своей дисциплинированностью Монти напоминает скорее немца, чем итальянца, а чувством юмора - англичанина. Он истовый католик, получивший образование у иезуитов, его высоко ценят в Ватикане, несмотря на то что он возродил налоги на собственность церкви.

Еще в 1980-е Монти критиковал рост уровня долга Италии и отмечал, что формирование сбалансированного бюджета - вопрос честности по отношению к будущим поколениям. Будучи премьер-министром, он урезал пенсионные расходы, вынудив итальянцев позже выходить на пенсию. В качестве уравнивающей меры он обрушился на уклоняющихся от налоговых выплат, санкционировав полицейские рейды на магазины и рестораны элитных курортов, таких как Портофино.

Будучи в начале 2000-х гг. комиссаром Евросоюза по вопросам антимонопольной политики, Монти прославился как ярый противник монополий и картельных сговоров, сумевший добиться рекордного штрафа для Microsoft за ограничение конкуренции. В Италии он прилагал все силы к тому, чтобы подтолкнуть к конкурентной борьбе такие традиционно изнеженные секторы, как фармацевтика и нотариальное делопроизводство, а также ослабить непропорционально большое, по его словам, влияние бизнес-лобби и рабочих союзов на государственную политику.

Монти придал действиям правительства более респектабельный вид, тогда как его предшественнику Сильвио Берлускони не в диковинку были непристойные шутки и жесты на грани фола. Монти обычно отвечает критикам мягкими, но болезненными уколами. К примеру, когда Берлускони заявил, будто может «отключить» правительство Монти в любой момент, Монти парировал, что в отличие от предшественников его правительство не считает себя бытовой техникой.

Отлично владея английским и французским, Монти явно чувствует себя куда комфортнее на европейской дипломатической арене, чем среди шумных римских политиков, которых он открыто презирует. Когда депутат популистской партии «Северная лига» упрекнул итальянского премьера в том, что тот празднует Новый год на деньги налогоплательщиков, Монти обнародовал длинный отчет о семейном ужине, включающий подробное описание тортеллини, свинины и чечевицы, которые оплатила, приготовила и подала его супруга. По словам лидера пропремьерского центристского Союза христианских демократов Пьера Фердинандо Казини, Монти нелегко справляться с критикой, ибо «он затаивает обиду, а, управляя страной, таить обиду нельзя».

Спокойный и выдержанный стиль Монти характеризует его как осторожного политика, а отнюдь не революционера, отмечает Альберто Алесина, профессор политической экономики Гарвардского университета, проходивший курс обучения вместе с Монти: «Монти - лучшее, что есть сегодня в Италии. Но он не радикал. Он тот, кто ищет компромисс».

Компромиссы начались несколько месяцев назад, когда режим строгой экономии, введенный Монти, привел к снижению потребительских расходов и загнал Италию в еще более глубокую рецессию. Монти объявил о запуске масштабной реформы в сфере трудового законодательства, которая упростит работодателям увольнение персонала и повысит пособие по безработице. Под давлением левых партий он позволил судам в ряде случаев выносить вердикт об обратном найме уволенных работников. «Таким образом я делаю все возможное, чтобы изменить страну», - пояснял свои действия Монти.

Хитрый ход

К лету он оказался в порочном круге: чем более непопулярными были предлагаемые им меры, тем чаще со стороны партий звучали угрозы лишить правительство Монти поддержки. Угроза политической нестабильности обрушила рынки и подтолкнула вверх

стоимость итальянских займов. Монти нужна была помощь европейских государств, чтобы освободить Италию из рыночной ловушки, но помощи никто не предложил. Вместо этого Германия настаивала на более жестких реформах внутри страны. На июньской встрече «двадцатки» в мексиканском Лос-Кабосе Монти обнародовал план, как уменьшить давление на рынке облигаций: Европейский фонд финансовой стабильности должен купить итальянские и испанские долговые обязательства при условии, что обе страны приведут свои экономики в порядок.

Президент США Барак Обама одобрил план Монти. Меркель отвергла. В последние два года она оправдывала финансовую помощь европейским странам в глазах скептически настроенного немецкого электората тем, что в ответ будут проведены жесткие реформы. Теперь же Италия просит помощи, ничего взамен не обещая. Обама не удалось добиться от европейских лидеров единой позиции, но Монти не сдался.

За день до начала саммита Евросоюза, стартовавшего 28 июня, Монти решился сыграть ва-банк, чтобы укрепить свои позиции в Европе. Он вынес на рассмотрение правительства свой спорный трудовой закон и попросил депутатов либо поддержать, либо отклонить его. Закон прошел. Получив, таким образом, поддержку своим реформам, он улетел в Брюссель.

В вечер накануне встречи Монти окончательно сформулировал беспримысленный на первый взгляд план: в случае если Меркель не примет его предложение о вмешательстве Европейского фонда финансовой стабильности, Монти наложит вето на Европейский пакт роста, поставив Меркель в безвыходное положение перед лицом ее парламента. Италия уже предварительно поддержала принятие этого пакта, поэтому угроза Монти наложить вето, озвученная, когда европейские лидеры собирались приступить к обеду, произвела эффект взорвавшейся бомбы. «Но нам нужен результат нынешним вечером», - высказался датский премьер-министр Хелле Торнинг-Шмидт. «Прямо темные времена настали», - сказал председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу.

Саммит зашел в тупик. Президент Франции Франсуа Олланд вкратце пересказывал прессе события, происходящие за закрытыми дверями, уточнив, что симпатизирует позиции Монти. В перерыве Монти и Драги отпраздновали победу футболистов Италии над немцами: в баре на восьмом этаже штаб-квартиры Евросоюза двое мужчин наблюдали, как еще один Марио, звезда футбола Марио Балотелли, своими голами выбивает Германию из списка чемпионов Европы. Меркель, самый преданный фанат немецкой сборной, также следила за счетом с помощью sms.

Монти упорствовал до четырех утра, когда референты наконец озвучили текст финального соглашения. Согласно ему, Европейский фонд финансовой стабильности будет использоваться «гибко и эффективно», дабы стабилизировать долговую нагрузку уязвимых членов Евросоюза. Это было не совсем то, чего добивался Монти: Италия и Испания все равно должны были подавать официальное прошение и подписывать политический меморандум. Но, упирая в своей декларации на необходимость стабилизировать рынок внешнего долга, Италии удалось убедить Германию признать

свои реформаторские усилия и во всеуслышание объявить о своих усилиях по борьбе с кризисом.

Рынок не обманешь

В то время как переполненный энтузиазмом Монти рассказывал репортерам о том, что Италия и Европа удовлетворены принятым решением, усталая Меркель отправилась к себе в отель. Немецкая пресса и депутаты сошлись во мнении, что Меркель прогнулась под давлением Монти, предоставив Италии и Испании неограниченный доступ к немецким деньгам. Меркель тут же заявила, что всякие декоративные изменения не влияют на существующий алгоритм предоставления помощи. Но ее опровержение прошло фактически незамеченным. Впрочем, обмануть рынки надолго не удалось. Итальянские проценты по займам к концу июля выросли до 6,6% из-за появления новых свидетельств того, что интерес инвесторов к итальянским долгам снижается. Скептически настроенные инвесторы понимали, что европейские фонды по оказанию финансовой помощи недостаточно велики, чтобы удержать рынок итальянских долговых обязательств в одиночку. Такое по силам только ЕЦБ. По мнению немецких чиновников, именно на помощь ЕЦБ Монти рассчитывал в конечном итоге. Сам итальянский лидер, похоже, убежден, что июньский саммит предоставил ЕЦБ политическую поддержку для решительных шагов, подтвердив, что страны еврозоны, включая Германию, не будут им противодействовать. «Я уверен, что накануне распада еврозоны ЕЦБ сделает все возможное, чтобы спасти ее, - говорит Монти. - Вопрос в том, нужно ли нам доходить до этого «накануне».

Образцовая семья

Семья Марио Монти не замечена в громких скандалах и не любит публичности. Пожалуй, единственное светское мероприятие, которое не пропускают супруги Монти, - поход в оперу. Сам итальянский премьер получил начальное образование в католической школе, его супруга Эльза Антониоли возглавляет женскую секцию итальянского Красного Креста. Они женаты уже 45 лет (на фото - их свадьба), воспитали двух дочерей.

Прозрачное правительство

Любопытные итальянцы обрушили сайт правительства, когда в феврале этого года по инициативе премьера на нем были опубликованы декларации о доходах членов кабинета за 2010 г. Самой богатой оказалась министр юстиции Паола Северино, которая, работая уголовным адвокатом, заработала 7 млн евро и гордится тем, что заплатила с них 4 млн евро налогов. Видимо, стараясь казаться скромной в быту, синьора Северино ездит на Daihatsu (автомобили этого японского автопроизводителя относятся к бюджетной ценовой категории), однако ее 17-метровая яхта выдает любовь к роскоши.

Министр экономического развития Коррадо Пассера, занявший второе место по размеру доходов, заработал в должности генерального директора банка Intesa Sanpaolo 3,5 млн евро.

Сам премьер-министр занял пятую строчку с доходом 1,5 млн евро. Его супруга заработала 2,7 млн евро. В автопарке кабинета министров автомобили скромных марок - Fiat, Volkswagen, Rover - и даже мотороллер Vespa.

Супер-Марио и Суперминистр

Итальянцы прозвали образцового премьера-экономиста, призванного спасти Италию в кризис, Супер-Марио. Видимо, по аналогии приставку «супер» получил и министр экономического развития Коррадо Пассера. Как и его начальник Марио Монти, Пассера окончил престижный миланский университет Боккони, но научной карьере предпочел корпоративную и прошел путь от стартовой позиции в McKinsey до поста генерального директора банка Intesa Sanpaolo.

Алесандра ГАОЛЬОНИ, Маркус ВОЛКЕР
WSJ, перевод Антона ОСИПОВА